

что рабочихъ потребуется много и что цѣны на работы будутъ очень высоки. Нуждающійся и потому легковѣрный народъ принималъ такіе слухи за правду и шелъ на нихъ массами. Жнитво — не то, что покось, теперь Глушковская площадь еще накануне „наемки“ покрывалась тысячами пришлыхъ рабочихъ, съ котомками на спинѣ, въ рукахъ съ серпомъ, обернутымъ тряпичей. Больше чѣмъ на половину было бабъ, какъ извѣстно, менѣ устойчивыхъ и терпѣливыхъ; не мало насчитывалось и подростковъ.

Едва пробилась утренняя зорька, весь этотъ людъ, спавшій тутъ же на площади, былъ на ногахъ. Въ твердой увѣренности, что цѣна на жнитво установится, какъ говорили слухи, около 20 руб. за хозяйственную десятину, народъ сначала спокойно и терпѣливо ожидалъ нанимателей; но время летѣло, а „настоящихъ“ нанимателей еще не было. Ходили, правда, какія-то личности съ рысьими глазками, съ маленькими клинообразными бородками, въ пуховыхъ картузахъ и длиннополохъ кафтанахъ, обнюхивали — чѣмъ пахнетъ въ воздухѣ и прислушивались къ народному говору; многозначительно покашливали они въ руку, при встрѣчахъ шептались между собою и тайкомъ улыбались, тогда какъ по глазамъ ихъ было видно, что они каждую минуту готовы проглотить другъ друга живьемъ.

Господа эти были приказчики-развѣдчики, „арендательскіе молодцы“. Въ числѣ ихъ находились и приказчики Лапкина. Походятъ, походятъ они по базару, а потомъ незамѣтно скроются, переговаривать съ своими хозяевами и опять появятся въ толпѣ и продолжаютъ принохиваться и прислушиваться. Они посланы только для соглядатайства, „примѣчаютъ“ и за народомъ, и за товарищами по ремеслу. Приказчикъ Обмѣркина „примѣчаетъ“ за приказникомъ Обвѣскина, приказчикъ Обвѣскина „примѣчаетъ“ за приказникомъ Лапкина, тотъ за обоими первыми и т. д.

Соскучившійся долгимъ ожиданіемъ народъ начинаетъ по немногу волноваться и въ это время распространяется слухъ, что урожай у насъ далеко не важный, а развѣ что средній и то еще неизвѣстно, какъ выйдетъ зерномъ — можетъ, и ниже средняго, что рабочаго народа на всѣхъ наемныхъ пунктахъ видимо-невидимо и съ каждымъ днемъ прибываетъ, и т. п.

На площади начинается громкій говоръ, похожій на отдаленный шумъ волнъ, по мѣстамъ проявляются довольно рѣзкія выходы нетерпѣнія со стороны рабочихъ.

Опытные соглядатаи ждали этой минуты.

Въ разныхъ пунктахъ площади останавливаются они противъ